

Необитаемый остров Спайк

На необитаемом острове Спайк Лу И, щурясь от резкого морского ветра, вытащил из мокрого песка обгоревший маяк.

— Это ретранслятор, — хмуро бросил стоявший рядом Брен. — «Перезагрузчиков» здесь нет.

Именно эту точку засекла Фан Юэ, проанализировав спутниковые данные. Сюда «Перезагрузчики» отправляли сигнал, который через ретранслятор уходил на орбиту, позволяя им дистанционно управлять глубоководной лазерной пушкой.

— Пусть их здесь нет, но они где-то близко, — Лу И передал обугленный прибор Сирису и устремил взор на бескрайнюю чернильную гладь океана. — Для сверхдальней связи нужны спутники, а радиус приема у такого ретранслятора не бесконечен.

Сирис повертел в руках прибор. Металл и пластик оплавилась настолько, что выудить отсюда хоть какую-то информацию казалось делом безнадежным, но он всё же решил забрать его в лабораторию для детального анализа.

— Значит, база «Перезагрузчиков» точно в Тихом океане? — спросил Сирис.

Сейчас они находились к юго-востоку от Австралии. Если бы не разведданные о том, что логово врага представляет собой дрейфующий остров, этот сигнал заставил бы их прочесывать весь австралийский континент.

Впрочем, еще три недели назад Лу И отправил в Австралию передовой отряд для обустройства плацдарма. Командир авангарда уже доложил о результатах поисков: на материке хозяйничали лишь мутировавшие toxic-люди, никаких следов выживших человеческих общин обнаружить не удалось.

— Да, они в воде, — Лу И с досадой сорвал с головы фуражку, подставляя золотистые кудри соленому ветру. — Остров такой махины не может передвигаться быстро. Начнем ковровую поисковую операцию с помощью беспилотников.

База противника умела сливаться с океаном подобно хамелеону, и у Лу И не оставалось иного выбора, кроме как прибегнуть к этому изнурительному, кропотливому методу.

Сирис ненадолго задумался, а затем предложил:

— У любого физического объекта есть водоизмещение. Я загружу в алгоритмы беспилотников код для анализа динамики волн. Если сенсоры зафиксируют аномальные колебания воды, противоречащие законам физики, мы тут же об этом узнаем.

— Добро, — кивнул Лу И.

Раньше Тан Буфань молчал о том, что Доктор создал его клона, щадя чувства Андерсона. Но теперь он понимал: пришло время подготовить друга к худшему.

— Если однажды я вернусь, но ты почувствуешь, что со мной что-то не так... помни: человек перед тобой может оказаться совсем не мной, — негромко произнес Тан Буфань.

Андерсон, сидевший посреди заваленного картонными коробками пола, вздрогнул. Он во все глаза уставился на Тан Буфania. Лишь спустя долгую, гнетущую паузу он медленно коснулся ладонью губ и глухо спросил:

— Когда операция?

— Клон созреет примерно через неделю. В лучшем случае у нас есть семь дней, в худшем... получится оттянуть время на месяц, — Тан Буфань и сам не знал точных сроков. — Сначала они проведут тесты на отторжение. Нужно проверить, приживется ли мой мозг в новом теле.

Если совместимость окажется высокой, он просто переродится в новой плоти. Если нет... его превратят в киборга, заперев живой разум в металлической коробке.

Андерсон сцепил пальцы в замок и опустил взгляд на свои лодыжки. Тяжелые, массивные электронные кандалы намертво сдавливали его ноги, лишая малейшей надежды на побег.

Внезапно вспыхнув от бессильной ярости, он схватил с пола металлический армейский котелок и со всей силы швырнул его в смотровое окно.

Матовое стекло мгновенно стало прозрачным. Дежуривший снаружи охранник лишь утомленно вздохнул:

— И к чему эти сцены? Словно я могу что-то изменить.

Тан Буфань целыми днями пропадал на работах, поэтому Андерсон волей-неволей коротал часы в компании этого часового. За последнее время они даже успели немного притерпеться друг к другу.

— Зови сюда Доктора, — ледяным тоном приказал Андерсон.

— Не надо, — вмешался Тан Буфань.

Он спокойно поднялся со своей железной койки, подобрал упавший котелок и обратился к солдату через стекло:

— Пожалуйста, пригляди за ним. И не позволяй ему делать глупости. Доктора сейчас лучше не беспокоить.

С этими словами он защелкнул крышку котелка, собираясь идти на дневную смену.

— Да ты, никак, еще и выгораживаешь эту тварь?! — вскипел Андерсон. В этот момент ему до безумия хотелось хорошенько встряхнуть Тан Буфаня, чтобы выбить из него это покорное спокойствие.

Тан Буфань промолчал. Он просто закрыл за собой тяжелую гермодверь камеры, оставив гневные выкрики позади.

В их положении истерики не имели смысла. Будучи тем, кому предстояло лечь под нож, Тан Буфань чувствовал внутри такую глухую, давящую пустоту, какую испытывают разве что неизлечимо больные или приговоренные к смерти. И все же он заставлял себя сохранять ледяное самообладание.

Андерсон был скован в движениях, но разум его оставался чистым и свободным от чужого вмешательства. В отличие от него самого.

Сжав в руке котелок, Тан Буфань вошел в лифт.

Он снова спустился в сектор к маленьким токсичным людям. Женщина-исследователь по фамилии Хэ, завидев его, лишь привычно кивнула — его визиты давно перестали ее удивлять.

— Разве сегодня днем у тебя нет занятий с Линь Ся? — поинтересовалась она.

К слову, Линь Ся было настоящим именем того самого парня, которого они между собой прозвали Тапочком.

Сам исследователь вряд ли догадывался, что его тщательно оберегаемая тайна раскрылась столь буднично, благодаря болтливости коллеги.

— Он считает меня непроходимо глупым, — честно признался Тан Буфань. — Я половину его формул и в глаза не понимаю.

— Ну тогда... поиграй с детьми, — миролюбиво предложила женщина и снова погрузилась в свои расчеты.

Тан Буфань побрел к вольеру.

«Кто я для них на самом деле? — уныло размышлял он. — Человек или просто очередной любопытный образец на лабораторном столе?»

Ему захотелось вывести малышей на поверхность. И дело было даже не в их желании — он сам задыхался в этих стенах. Хотя искусственный остров представлял собой полностью герметичный купол, лишенный настоящего ветра, там, наверху, хотя бы открывался простор. Оттуда можно было смотреть на колоссальные очертания летающих кораблей и сочную зелень оранжерей.

Однако близилась очередная аттестация, и большинство детей предпочли остаться в классах. Никто не хотел провалиться. Мир за пределами этой стерильной крепости был жесток: изгнанникам приходилось выживать самостоятельно в диких землях и сражаться на передовой непрекращающейся войны со зверолюдью.

В итоге Тан Буфань вывел наверх лишь стайку тех немногих, кто наотрез отказался зубрить учебники. Он опустился на ступени бетонной лестницы — свое излюбленное место. Подвижные, непоседливые дети мгновенно рассыпались по искусственным полям. Лишь маленький Р-5166, который всегда ходил за ним хвостиком, остался сидеть рядом.

Этот ребенок питал к Тан Буфаню удивительную, трогательную привязанность. Он пристроил свою маленькую головку на колени мужчины, а затем осторожно взял его большую ладонь и положил себе на макушку, выпрашивая ласку.

Мальчик так сильно напоминал Лу И, который когда-то точно так же ластился к нему, что Тан Буфань невольно улыбнулся и принялся мягко гладить его по волосам.

От этих теплых прикосновений Р-5166 вдруг тихонько всхлипнул. По его щекам покатились слезы.

— Мама... я не хочу уходить отсюда, — размазывая слезы по штанине Тан Буфаня, прошептал он.

Тан Буфань до сих пор вздрагивал от обращения «мама», но объяснять этим чистым, изломанным детям, что он вовсе не стремится становиться истинным человеком или возвращаться в прошлое ради спасения мира, было выше его сил. Ему оставалось лишь с горечью принимать это имя.

— Я ничего не могу изменить, малыш, — тихо ответил Тан Буфань. — Все правила здесь

устанавливает Доктор.

— Отец?..

— Да, он.

— Я не люблю его, — шмыгнув носом, зашептал мальчик. — Он почти не приходит. А если и появляется, то никогда с нами не играет. И те ребята, которых он забирает... они больше не возвращаются. Учитель Хэ говорит, что Отец забирает их на личное воспитание, но я ей не верю...

Тан Буфань невольно изумился поразительной чуткости ребенка. Впрочем, его собственные догадки были куда мрачнее: скорее всего, дети с какими-то уникальными отклонениями отправлялись прямиком в изоляторы на их с Андерсоном этаже.

Оттуда порой доносились странные звуки — то ли глухой стон боли, то ли безумный, едва различимый шепот.

— Ты прав, держись от него подальше, — Тан Буфань пристально посмотрел на лежащего у него на коленях ребенка. В его глазах мелькнула решимость. Склонившись к самому уху мальчика, он едва слышно прошептал: — Когда окажешься на свободе... если тебе будет очень страшно или ты соскучишься... найди человека по имени Луи Смит. Он правитель Западной Федерации. И мой супруг.

Малыш удивленно распахнул заплаканные глаза и непонимающе уставился на него:

— Но разве он... не зверолюд?

Генетический код, измененный Доктором, заставлял токсичных людей испытывать подсознательное, непреодолимое отвращение к зверолюдям. И хотя сам Тан Буфань унаследовал лишь малую часть признаков полузверолудей и внешне казался обычным человеком, дети все равно улавливали его «неправильный» запах.

— Да, он из них, — Тан Буфань нежно погладил мальчика по голове. — Но поверь: он гораздо лучше, чем я.

«Лучше мамы?..» — Р-5166 завроженно смотрел на мягкие черты лица Тан Буфани. В его детском понимании просто не существовало никого прекраснее этого человека.

Мир снаружи представлялся ему грязным и жутким пепелищем. Но если тот могущественный зверь действительно муж его названной мамы, то, возможно... возможно, он не причинит вреда?

— 5166! Твой арбуз, кажется, поспел! — раздался звонкий крик с дальнего края поля.

Р-5166 мгновенно встрепенулся. Вся его печаль испарилась, глаза загорелись радостным азартом.

— Бегу! — крикнул он в ответ и со всех ног помчался к ребятам.

Радости не было предела — он начисто позабыл о недавних слезах.

Тан Буфань лишь покачал головой, глядя ему вслед, и тихо вздохнул.

Была ли хоть какая-то надежда на то, что это дитя сумеет передать весточку Лу И? Он не знал. Посидев еще немного на бетонных ступенях, Тан Буфань поднялся. Пора возвращаться в лабораторию.

«Дядя Чэнь говорил, что сегодня собирается мыть лестничные пролеты, — подумал он. — Может, удастся незаметно пробраться в закрытые сектора?»

Он резко обернулся и замер: прямо перед ним, на границе света и тени, стояла маленькая девочка-мутант в белом платье. Она молча смотрела на него, расплываясь в странной, жутковатой улыбке.

Ее бледная кожа отливала ядовито-зеленым оттенком, растрепанные волосы напоминали спутанные морские водоросли. Из-за густой тени черты ее лица казались размытыми, и лишь алые, светящиеся во тьме глаза буравили Тан Буфania насквозь.

Но страшнее всего был ее взгляд — в нем не осталось и следа от привычного детского простодушия.

По спине Тан Буфania пробежал холодок. Он так и остался стоять как вкопанный.

— Я знаю, почему ты так добр к 5166-му, — ее голосок прозвучал тихо и вкрадчиво, будто шелест сухой травы. — Вот только он глуп.

Тан Буфань заставил себя успокоиться и спросил:

— А ты, выходит, умнее?

— Я? — Р-5165 легко, почти невесомо скользнула вперед. Остановившись у его ног, она прищурилась и задрала голову: — Я знаю очень много. Знаю, что «Мама» для тебя — лишь пустой звук, чужой ярлык. Моя настоящая мать заперта глубоко в недрах лаборатории. Она

дала мне жизнь без мужчины, обычным делением. Наш великий Отец думает, что мы с ней — разные существа, но на самом деле...

Девочка медленно прикоснулась тонким пальцем к своему виску:

— Наш разум един.

Сердце Тан Буфаня бешено заколотилось в груди. Он вглядывался в лицо этого монстра с телом семилетнего ребенка и пытался осознать услышанное.

— Чего ты хочешь от меня? — наконец выдавил он.

Единое ментальное поле между материнским организмом и ее отпрысками... Это была невероятная, пугающая мутация, о которой ни ассистентка Хэ, ни сам Доктор даже не подозревали. И Тан Буфань прекрасно понимал: девочка раскрыла свои карты не просто так.

— Ты хочешь сбежать, и я тоже, — Р-5165 сделала еще шаг, сокращая дистанцию до минимума. Внезапно она вцепилась в его ладонь. Пальцы ее оказались ледяными и твердыми, словно одеревеневшие корни. — Но моя мать все еще в клетке. И этот проклятый ген чувствительности к инфразвуку... встроенный в нас механизм самоуничтожения... Ты должен стереть его! Найди этот файл, уничтожь данные о частотах!

Хватка ребенка была на удивление стальной — Тан Буфань едва сдерживал стон боли. Тем временем девчушка вновь приняла безмятежный вид.

— На следующей аттестации я «завалю» тесты, чтобы меня вышвырнули наружу, — ровным тоном продолжила она. — Я найду зверолодей и приведу их сюда. Но взамен ты должен поклясться, что освободишь мою мать и сотрешь файл, способный нас убить.

Тан Буфань с трудом сглотнул вставший в горле ком. Повисла долгая, звенящая тишина. Наконец он медленно кивнул:

— Я обещаю.

Малышка удовлетворенно разжала пальцы и, весело запрокинув голову, ослепительно улыбнулась:

— Спасибо, мама!

Она упорхнула так же легко, как и появилась. А с другой стороны поля уже спешил Р-5166, бережно неся в руках огромный спелый арбуз, словно драгоценный дар. Тан Буфань опустил взгляд на свою ладонь — на бледной коже отчетливо проступали багровые следы маленьких

когтей.

Он вновь посмотрел на резвящуюся в поле детвору. И его забила крупная дрожь. То ли ему чудилось, то ли нет, но теперь каждый случайный взгляд, брошенный в его сторону этими странными существами, казался наполненным зловещим, недетским смыслом.

Воздух под куполом оставался неподвижен, но Тан Буфаня пробрало до костей.

В голове эхом отозвались недавние слова исследовательницы: «Дети становятся умнее с каждым днем. Проект эволюционирует».

«Нет, — с ужасом осознал Тан Буфань. — Дело не в проекте. Это они сами... они стремительно меняются».

<http://bllate.org/book/19039/2003782>